

АТАКА БОЕВОЙ ГРУППЫ MEYER-WÜNSCHE НА ПОЗИЦИИ КАНАДЦЕВ В РАЙОНЕ ДЕРЕВНИ БРЕТТЕВИЛЬ-Л'ОРГЕЮЗ В НОЧЬ С 8 НА 9 ИЮНЯ 1944 ГОДА

Данная статья посвящена рассмотрению одного из боестолкновений, последовавшего сразу за высадкой союзников в Нормандии. Немецкая панцергруппа из состава 12-й Танковой Дивизии СС попыталась захватить деревню Бреттевиль-(Л'Оргеюз)/Bretteville-(L'Orgueilleuse) в ночь с 8 на 9 июня 1944 года, но ее атака была успешно отражена союзниками...

Предыстория

Летом 1944 года в Нормандии одним из самых опасных противников британцев и канадцев был танк *Пантера*. В послевоенные годы эту боевую машину всегда оценивали как одну из лучших с точки зрения скорости, бронезащиты и огневой мощи. Одновременно с этим отмечалось, что модель первого выпуска, *Mark D*, создавала много проблем из-за своих технических дефектов, связанных с чрезмерной спешкой в ее проектировании и производстве, отрицательно сказавшейся на результатах первого применения *Пантер* в бою в сражении на [Курской Дуге](#) в июле 1943 года. При этом часто эти проблемы характеризуются, как хронические, и их экстраполируют и на 1944 год.

Возвращаясь к ранней стадии появления *Пантер* в танковых войсках Рейха, следует отметить, что по приказу Гитлера толщина брони этих машин была увеличена до 80 мм, что привело к увеличению массы танка до 45 тонн. В результате двигатель и ходовая часть, изначально спроектированные для более легких машин, не справлялись с повышенной весовой нагрузкой. Конструкционные проблемы с топливным насосом и моторным отсеком приводили к частым пожарам, подшипники и шатуны быстро изнашивались. Целые батальоны *Пантер* приходилось выводить с передовой из-за выхода машин из строя по техническим причинам в конце 1943 года.

Однако к 1944 году были предприняты значительные усилия по техническому усовершенствованию *Пантер*, и фронтовые соединения начали получать последнюю, улучшенную модель G. К весне большая часть острых проблем была устранена. Хотя *Пантера* так никогда и не смогла соперничать с советским танком *T-34* в скорости и способности передвигаться по бездорожью, ее нельзя было назвать неповоротливой боевой машиной. Канадский военный историк Роман Джэримович (Roman Jarumowycz, 1945-2017), основываясь на докладе, сделанном американскими специалистами после изучения трофейной *Пантеры*, отметил ее превосходную проходимость. Ее широкие гусеницы отлично держали вес и не давали машине провалиться в грязь и увязнуть в топком грунте. Размещенные в шахматном порядке катки, которые танкисты очень не любили из-за того, какие большие усилия приходилось предпринимать, чтобы почистить их, хорошо помогали при распределении веса и делали ход машин более плавным. *Пантера* могла достичь скорости 30 км/час на пересеченной местности – на пять километров больше, чем, например, *Шерман/Sherman*. Более того, как показали проведенные американцами испытания, она была значительно маневреннее своего заокеанского оппонента – основной боевой машины бронетанковых дивизий армии США...

Ходовое колесо моделей A и G (D появилась до A) было усилено и крепилось 24 болтами вместо первоначальных 16. В начале 1944 года на танки устанавливали уже модифицированный двигатель *Maybach HL 230 PR30*, дававший не более 2 500 оборотов в минуту, что предотвращало перегрев и снижало опасность возгораний.

Топливный насос новой конструкции был более надежным и не подтекал. Прочие усовершенствования касались системы охлаждения. Были усилены лопасти вентилятора радиатора, что улучшило сохранение его функциональности в боевых условиях. Позднее, начиная с сентября 1944 года, были усилены бортовые передачи и улучшена система смазка коробки передач. Как отмечал в своей книге *Germany's Panther Tank* американский автор Томас Джентц (Thomas Jentz, 1946-2012), генерал [Хайнц Гудериан](#) (Heinz Guderian), инспектировавший модель *D*, написал в своем докладе: «Последние рапорты из танковых батальонов свидетельствуют о том, что, за исключением небольших недостатков, *Пантера*, наконец, созрела для фронтовых условий.»

Тем не менее, усовершенствованная *Пантера* все еще имела механические проблемы по сравнению с танками союзников. В рапорте 1-го Батальона 2-го Танкового Полка, появившемся весной 1944 года, говорилось о том, что ресурс двигателя модели *A* ограничен расстоянием 1700-1800 км, а трансмиссия работает надежно на расстоянии пробега не более 1500-1800 км. В рапорте также говорилось о том, что остаются существенные проблемы с надежностью третьей передачи. Если коробка передач не будет заменена новой, то механикам-водителям придется по-прежнему переключаться сразу со 2-й на 4-ю скорость, что поможет выжать из машины еще 250 км, но это приведет к повреждению механизма. Конечные приводы и их муфты оставались слабыми, и *Пантеры* не могли давать задний ход на вязком грунте или в грязи. Нагрузка на конечные приводы, которая возникала при повороте во время движения задним ходом, со временем приводила к срыву головок затяжных болтов.

Это были существенные недостатки, но, принимая во внимания то, каким значительными были боевые безвозвратные потери немецких бронетанковых частей, начиная с середины 1944 года, средний срок жизни боевой машины стал соответствовать весьма ограниченному пробегу. Если этот срок растягивался на месяцы, наиболее вероятным было то, что машина оказывалась в ремонтной мастерской из-за сильных боевых повреждений. Устранение этих повреждений могло быть увязано с перебором трансмиссии, двигателя и конечных приводов. С учетом этих факторов, ограниченный по времени ресурс двигателя и ходовой части, предшествовавший капитальному ремонту, не был проблемой для танкистов. Вероятным было то, что танк будет уничтожен до появления необходимости его отправки на устранение боевых повреждений или капитальный ремонт.

Начиная с середины 1944 года, повышение надежности танков дало возможность экипажам осуществлять долгие марши. Свидетельством этому являются успешные регулярные марши батальонов *Пантер* в Нормандии на большие расстояния в июне-июле 1944 года.

Вторжение союзников 6 июня 1944 года застало танковые роты 12-й Танковой Дивизии СС *Hitlerjugend* разбросанными по деревням в районе французского города Ле-Нёбур/Le Neubourg, а штаб батальона *Пантер* – в самом городе. Получив приказ о переброске в сектор вторжения, 6-8 июня 66 *Пантер* 12-го Полка совершили марш на расстояние 140 км, находясь под непрерывными атаками с воздуха. Потери от атак авиации противника составили одного человека убитым 7 июня. Были потеряны четыре грузовика и самоходная зенитная установка *Флакпанцер/Flakpanzer 38t* взвода ПВО. Еще один грузовик был потерян из-за аварии, еще шесть вышли из строя на время. К этому моменту 1-й Батальон, оснащенный *Пантерами*, проделал путь в 120 км. В Журнале Боевых Действий (ЖБД) 12-го Танкового Полка не было записей, указывающих на выход из строя большого числа боевых машин из-за механических поломок. Основной проблемой в ходе марша была доставка горючего и сохранность техники в условиях атак противника с воздуха, которые вызвали неразбериху на дорогах, ведущих к [городу Кан/Саен](#).

Прелюдия

В историографии сражения за Нормандию бой за деревню Бреттевиль рассматривается как одна из наиболее заметных операций ВМВ, осуществленных силами небольшой бронетанковой части. Успешные оборонительные действия 1-го Батальона Полка Реджинских Стрелков/Regina Rifle Regiment против боевой панцергруппы 12-й Дивизии СС *Hitlerjugend* оставили яркий след в канадской военной истории. Канадские авторы Марк Милнер (Marc Milner), Марк Зюлке (Mark Zuehlke) и Оливер Холлер (Oliver Haller) изложили в своих трудах свое видение этого ночного боя, но, по большей части, с точки зрения канадской стороны. Кроме фрагментов воспоминаний командира полка, бригадефюрера [Курта Мейера](#) (Kurt Meyer) и автора истории этой дивизии, обершттурмфюрера Хуберта Мейера (Hubert Meyer, 1913-2012), мало какие детали этого события, рассказанные немцами, присутствуют в этих работах. Большее число подробностей было позднее найдено в ЖБД 12-го Танкового Полка СС и в новых работах французских историков.

Вслед за успешной высадкой канадцев на пляж [Juno](#) и их продвижением вглубь суши 12-я Танковая Дивизия СС оперативно выдвинула свои силы к сектору наступления противника и рассредоточила их на местности. Немецкие командиры понимали необходимость в быстром перехвате инициативы у союзников на восточном фланге общего сектора вторжения и занятия рубежей для более масштабного контрнаступления. Их надеждам не суждено было сбыться.

Успех Курта Мейера и Макса Вюнше под Харьковом

Двое участников описываемых событий, в то время штурмбанфюрер СС Мейер и штурмбанфюрер СС Вюнше (Max Wünsche, 1914-1995, на фото слева), были активными участниками боевых действий в период [Третьей Битвы за Харьков](#) в 1943 году. Оба были командирами танковых батальонов 1-й Панцергренадерской Дивизии *Leibstandarte SS Adolf Hitler* (LAH), когда их объединенная боевая группа Meyer атаковала село Парасковия с двух направлений. Танковые роты,

оснащенные машинами *Pz. IV*, обошли село с флангов, в то время как сам Мейер атаковал вдоль основной дороги, ведущей к нему. Вспоминает обершттурмфюрер Георг Изеке (Georg Isecke, на фото справа):

Силами двух рот мы оттеснили противника на восток и северо-восток и разгромили его. В наших экипажах не было ни одного раненого, техника была лишь немного повреждена. Наш удар пришелся точно по штабу русской дивизии. Поступило сообщение, что дивизионный командир убит, а начальник штаба взят в плен.

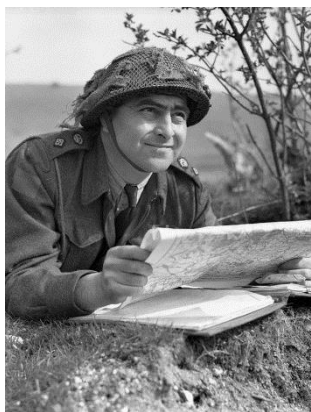
Вюнше (слева) и Мейер на Восточном фронте

Боевые группы Дивизии *ЛАН* в зимне-весенней кампании 1943 года не раз добивались успеха в подобных стремительных атаках, и применимость этой тактики плотно укоренилась в сознании танковых командиров Ваффен СС. Они пришли к выводу, что в степях юга России быстрота и натиск могут обеспечить успех даже в условиях нехватки ресурсов.

Мейер и Вюнше прибывают на линию фронта в Нормандии

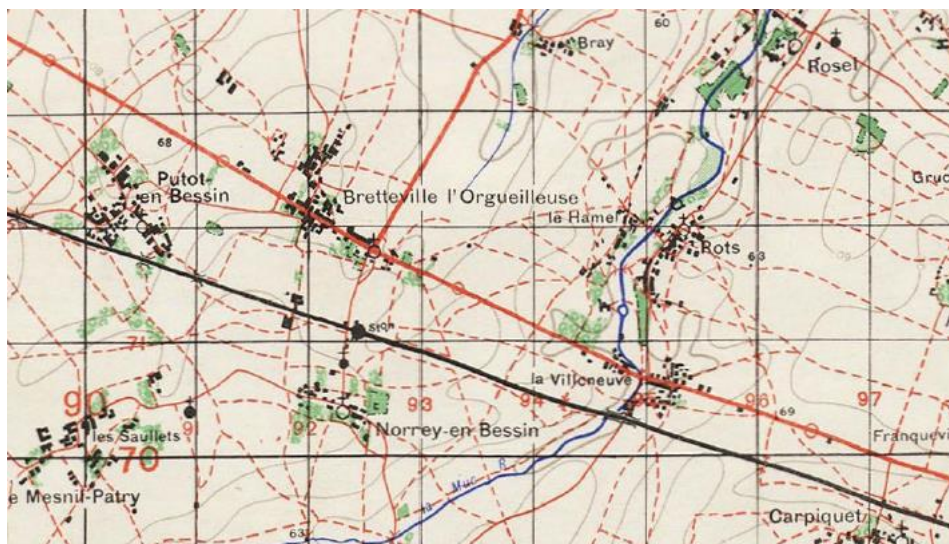
Весной 1943 года Мейер и группа его офицеров были переведены в состав 12-й Танковой Дивизии СС. Здесь, в Бельгии и Франции, они на протяжении длительного периода времени были заняты боевой подготовкой в относительно простых условиях, и каких-либо изменений в их подходе к тактике наступательного боя не произошло. Получившие продвижение по службе офицеры не приобрели нового боевого опыта на Сицилии или Итальянском фронте, более того, они не понимали разницы между тактикой Советской Армии образца начала 1943 года и высадившихся во Франции союзниками.

В ночь с 8 на 9 июня, в ходе атаки на Бреттевиль, немцы располагали сильным бронированным кулаком, в который входила, кроме двух рот *Пантер*, батарея из шести 105-мм САУ *Wespe*. Достаточного количества пехоты, столь необходимого для формирования сбалансированной боевой группы, под рукой у немцев не оказалось. Имеющийся пехотный контингент не имел сильного лидера и необходимого оснащения тяжелым оружием, в частности, минометами, его координация с танкистами была ниже всякой критики, а стартовый рубеж для атаки был не самым лучшим. Никакой артиллерийской подготовки перед атакой проведено не было. Частично это было связано с намерением немцев добиться тактической внезапности, что в прошлом, на Восточном фронте, было важным компонентом успеха, достигнутого Мейером. Судя по отсутствию каких-либо свидетельств, Мейер не ставил перед своим штабом задачу организацию артиллерийской поддержки.

Все эти факторы будут в полной мере использованы занимавшими оборону англо-канадцами. Большинство их имело и минимальный боевой опыт, хотя некоторое число офицеров успело повоевать в северной Африке и Италии. Однако стоит иметь ввиду, что 3-я Канадская Пехотная Дивизия проходила

интенсивную боевую подготовку в течение 2 ½ лет на территории Соединенного Королевства, и это наложило отпечаток на исход их первого столкновения с *панцерами*. После высадки на пляж *Juno* 6 июня батальон Реджинских Стрелков под командованием подполковника Фостера Матесона (Foster Matheson, 1904-1967, на фото слева) начал марш вглубь суши от Курсель-сюр-Мер/Courseulles-sur-Mer через Ревир/Reviere, выйдя на позиции в районе Le Fresne-Camilly Ле-Френ-Камийи ко времени наступления темноты. На следующий день батальон продвинулся дальше на юг, чтобы занять намеченный сектор в оборонительной линии 7-й Канадской Пехотной Бригады, в состав которой он входил. Эта линия носила название *Oak* и проходила, в целом, параллельно железной дороге Кан – Байё/Bayeux, немного к северо-западу от нее. Центральным пунктом сектора обороны Реджинских Стрелков была деревня Бреттевиль.

Карта района деревни Бреттевиль (сторона квадрата сетки – 500 м)

Авангард батальона вышел к деревне в 07.30 вместе с взводом танков 1-го Батальона Гусар (6-й Канадский Танковый Полк).

Справа на фото Хэрри Фостер (Harry Foster, 1902-1964), в недавнем прошлом - командир 7-й Пехотной Бригады, теперь генерал-майор и командир 4-й Канадской Танковой Дивизии, рядом с фельдмаршалом [Бернардом Монтгомери](#). Бельгия, октябрь 1944 года. Во время боя в районе деревни Бреттевиль он находился в непосредственной близости от передовой

Пехотные роты канадцев не располагали автотранспортом и продвигались на юг своим ходом. Противотанковая батарея 3-го Канадского Противотанкового Полка вскоре присоединилась к ним вместе с оснащенной *Виккерсами/Vickers* пулеметной ротой Камеронских Горцев/Cameron Highlanders Оттавского Пулеметного Полка. Матесон незамедлительно разработал план развертывания рот своего батальона в ходе дискуссии со своим бригадиром Фостером. Первоначально было намечено, что его роты займут позиции в районе деревень Ро/Ротс, Ле Вильнёв/Le Villeneuve, Бреттевиль и Норре-он-Бессан/Norrey-en-Bessin, оседлав местную дорожную сеть, заняв населенные пункты и господствующие высоты. Создание непрерывной полосы обороны в данной ситуации не представлялось возможным.

Группировка канадцев включала в себя значительное количество артиллерии. В нее входили 12-й и 13-й полевые полки, - всего 48 105-мм САУ *M7*, носивших прозвище *Priest*, которые разместились на позиции *Nora*, получив наименование 12-я Полевая Группа. К западу от нее, примерно в одном километре к северу от деревни Путо/Puto, заняли позиции 62-й Полк Противотанковой Артиллерии и часть орудий 3-го Полка Противотанковой Артиллерии.

То, что союзники высадились в Нормандии большими силами, стало очевидно Гитлеру и Верховному Командованию Вермахта (Oberkommando der Wehrmacht - ОКВ) к полудню 6 июня. За этим последовал приказ о передаче 12-й Танковой Дивизии СС и Танковой Дивизии *Panzer Lehr* под контроль штаба немецкого 1-го Танкового Корпуса. До наступления следующего дня генерал-фельдмаршал Герд Фон Рундштедт (Gerd von Rundstedt), командующий немецкими силами на Западном фронте, отдал приказ 1-му Танковому Корпусу наступать на севере со стороны Кана.

Однако авиация союзников существенно замедлила продвижение немецких моторизованных частей и нанесла им потери. После выхода к Кану 7 июня только половина 12-й Дивизии СС пошла в бой против 9-й Канадской Бригады на участке к северо-западу от города. В ночь с 7 на 8 июня собственно 8-го числа остальные части дивизии прибывали на фронт в разрозненном порядке. Это были три батальона 26-го Панцергренадерского Полка, не прибывшие ранее дивизионы артиллерийского полка (SS-Pz.Art.Rgt. 12), 9-й Инженерный Батальон (SS-Pz.Pion. Btl. 12) и различные мелкие части.

1-й Танковый Батальон 12-го Полка (командир – штурмбанфюрер Арнольд Юргенсен (Arnold Jürgensen, на фото справа, 1910 – 23.12.1944, Арденны), прибывший на фронт в составе 66 *Пантер*, в ночь с 7 на 8 июня получил приказ проводить свои операции к северо-западу от Кана. Его роты должны были покинуть стартовый пункт в Мезз/Маизет в 09.30 8 июня после дозаправки, и 1-я, 3-я и 4-я роты прибыли в окрестности Кана примерно к 16.00.

Первые боестолкновения с канадцами

В ночь с 7 на 8 июня первые части 26-го Панцергренадерского Полка, которым командовал оберштурмбанфюрер Вильгельм Мёнке (Wilhelm Mohnke), также начали прибывать на рубеж, проходивший к югу от района Бруэ/Brouay – Путо – Норре - Бреттевиль. В гонке к этому рубежу их опередила 7-я Канадская Пехотная Бригада. Попытки панцергренадеров 26-го полка немцев захватить Норре и Путо были отбиты решительными действиями занявших оборону канадцев. В 03.00 8 июня атака 1-го Батальона 26-го Полка, ведомого штурмбанфюрером Бернадом Краузе (Bernard Krause), была отражена Ротой С Реджинских Стрелков, которой командовал майор Стюарт Табб (Stuart Tubb, 1915-1993, на фото слева): канадцы успешно использовали против немцев, пошедших в организованную в

спешке, без артиллерийской подготовки, атаку огонь артиллерии, минометов и пулеметов. Это был яркий пример бесшабашности эсэсовцев, которую союзники будут наблюдать еще не раз в 1944-1945 годах.

После этой провальной атаки 1-й Батальон 26-го Полка немцев в течение дня рассредоточился: 1-я Рота заняла позиции немного к востоку от Сен-Мавью/Saint Manvieu, 3-я - сразу к северу от этой же деревни, 2-я – в деревне Ле-Солле/Les Saullets близ Ле-Мениль-Патри/Le Mesnil-Patry. На тот момент батальон нельзя было назвать единым целым: командир был вынужден растянуть его по отведенному ему сектору фронта.

После неудачной атаки этого батальона события на правом фланге 26-го Панцергренадерского Полка потеряли значимость для немцев. Командир полка Мёнке теперь был в значительно большей степени озабочен событиями к западу от деревни Путо-он-Бессан. 8 июля здесь в ходе боестолкновения между 2-м Батальоном и частью 3-го Батальона этого полка и канадцами немцы сначала захватили деревню, но потом были выбиты из нее мощной контратакой противника. Мёнке также беспокоила необходимость создания единой линии обороны вместе с соседями из Дивизии *Panzer Lehr*. Он непрерывно мотался от одного участка передовой к другому, и был момент, когда он пришел в ярость, когда командир 2-го Батальона отправил в распоряжение штаба полка группу канадских пленных, захваченных в ходе боя у деревни Путо. Позднее [многие из них будут убиты эсэсовцами](#)...

Остается предметом дискуссий вопрос о том, что подвигло штурмбанфюрера Краузе или штаб полка на атакующие действия, нацеленные на захват деревни Норре-он-Бессан или каких-либо других позиций Реджинских Стрелков. Определенно, эти действия не были скоординированы с занимавшим позиции восточнее 25-м Полком, которым командовал штандартенфюрер Курт Мейер, пытавшийся отоспаться в поздние послеполуденные часы 8 июня.

Курт Мейер готовится к решительной атаке

Неотложная необходимость не дать союзникам закрепиться на занятых плацдармах подтолкнула немцев к атакующим действиям без должной поддержки бронетехники и артиллерии и разрозненным броскам вперед пехотных частей по мере их прибытия на передовую. На этом этапе стали очевидными отсутствие планирования и неспособность Ваффен СС концентрировать соответствующие ресурсы для выполнения поставленных боевых задач. Отсутствие недавнего боевого опыта у полковых командиров и первоначально пренебрежительное отношение немцев к канадцам могли сыграть в этом определенную роль.

В первые послеполуденные часы 8 июня Курт Мейер, после в некоторой степени успешной контратаки на позиции 9-й Канадской Пехотной Бригады близ Кана, обсудил с бригадефюрером [Фритцем Виттом](#), командиром 12-й Дивизии, цели следующей операции. Последний приказал Мейеру поддержать ведущий в тот момент ожесточенный бой за расположенную западнее деревню Путо 26-й Панцергренадерский Полк, зачистив от противника Норре и Бреттевиль. Мейер решил захватить Бреттевиль в ночной атаке и изолировать Норре, которым потом займется 1-й Батальон 26-го Полка. Несмотря на то, что ему не удалось пробиться к пляжам предыдущей ночью, Мейер был полон уверенности в том, что полная победа над высадившимися на побережье силами союзников, достижима, несмотря на доминирование противника в воздухе. Как уже говорилось ранее, оберштштурмбанфюрер Мёнке был занят происходившим в секторе его полка и не мог присутствовать на этой встрече. Примерно в полдень Витт провел кратковременную встречу с [Эрвином Роммелем](#), командующим Армейской Группой В. Как писал об этом канадский историк Терри Копп (Terry Copp), Витт «доложил о том, что один батальон *панцеров* ждет сумерек, чтобы атаковать Бреттевиль и Норре. Цель операции –

занять стартовый рубеж для удара силами нескольких дивизий по побережью.» Для этого будущего наступления предполагалось использовать 21-ю Танковую Дивизию, Дивизию *Panzer Lehr* и 12-ю Танковую Дивизию СС. Роммель утвердил этот план перед тем, как отбыть в распоряжение своего штаба.

Между позициями 25-го и 26-го полков существовал существенный просвет. В 6.5 км от позиций других немецких частей, в центре сектора, занятого правым крылом недавно прибывших на линию фронта сил 1-го Батальона 26-го Панцергренадерского Полка, находились деревни Сен-Мавьо и Норре. В восточной части сектора 25-го Полка, на укрепленном на скорую руку фланге, занимали позиции слабые роты дивизионной поддержки, растянутые с юга на север вдоль линии, идущей примерно от Франкевиля/Franqueville до Груши/Gruchy. Этот просвет был слабым местом немецкой обороны, этот ее сектор был чрезмерно растянут и нуждался в сокращении. Позиции канадцев на участке Бреттевиль-Норре образовали опасный выступ, с которым нужно было что-то делать. Взяв Бреттевиль, Мейер мог ликвидировать просвет в оборонительных позициях своей дивизии, сократить его протяженность и консолидировать рубеж для дальнейших наступательных операций.

Продолжая разрабатывать план атаки вместе командиром 12-го Панцергренадерского Полка Максом Вюнше, Мейер приступил к сбору сил для атаки. Ему отчаянно не хватало резервов для пехоты. Все, что он мог позволить себе бросить в атаку, было представлено 15-й Разведротой. Это была легковооруженная часть, оснащенная амфибийными машинами *Швиммваген/Schwimmwagen*, мотоциклами, штабными автомобилями и

несколькими легкими грузовиками. Командовал ротой гауптштурмфюрер Хорст Фон Бюттнер (Horst von Büttner). Она насчитывала всего около 100 человек, что было очень далеко от стандартной численности панцергренадерского батальона, а всего их требовалось три для обеспечения стандартной численности боевой группы, выделенной для успешной атаки занимающего оборону батальона противника. Эта небольшая пехотная часть должна была поддержать сильную танковую группу из 25 *Пантер* 1-й и 4-й рот, ведомых гауптштурмфюрерами Куртом-Антоном Берлином (Kurt-Anton Berlin) и Хансом Пфайффером (Hans Pfeiffer, в прошлом личный адъютант Гитлера, на фото слева, погиб 11.06.1944) и сопровождаемых командиром батальона Юргенzenом.

Как уже говорилось, для Мейера и Вюнше в ночных танковых атаках не было ничего нового. Хотя немецкая доктрина использования танковых войск подразумевала, что «наступательная операция в условиях тумана или сумерек может быть необходимой, если она нацелена на уничтожение уже дрогнувшего противника и может привести к его полному разгрому», в данном случае противник не проявлял какой-либо робости и не был на грани разгрома.

Итак, батальон *Пантер* в момент вторжения союзников в Нормандию располагал 66 машинами, что было меньше штатной численности, равной 77, и не все роты были полностью укомплектованы. В дивизионном рапорте от 1 июня 1944 года число боеготовых машин было указано равным 48. Важным моментом является то, что на тот момент *Пантеры* были совершенно новыми, боевые действия еще не начались и танкистам пока не пришлось совершать долгие марши. В состав боевой группы входила также 2-я Батарея САУ *Wespe* из шести машин, которой командовал унтерштурмфюрер Эрвин Хоке (Erwin Hoke). Кроме того, группа была усилена, по меньшей мере, одним 20-мм *Флакпанцером* и взводом вооруженных зенитками *Пантер*.

Мейер должен был скоординировать свои действия с командирами пехотных рот 1-го Батальона 26-го Полка и ли вступить в контакт с офицером связи, но свидетельств тому, что он это сделал, нет. Поддержка со стороны панцергренадеров из соседних частей могла стать решающей в успехе танковой атаки. Кроме того, не осталось каких-либо сведений о том, что план атаки была включена артиллерийская поддержка. Вюнше, встретившись с командирами танковых рот во второй половине дня 8 июня, дал им

соответствующие инструкции, касающиеся атаки на Бреттевиль и зачистку участка Ле-Бур/Le Bourg – Ро, прилегающему к деревне с востока. Он ясно дал понять, что они будут находиться на острие атаки. Концентрация 25 *Пантер* и батареи САУ *Wespe* для атаки на небольшую деревню означала наличие исключительно сильного бронированного кулака для решения поставленной боевой задачи, особенно по стандартам немецких наземных сил образца 1944 года. Это могло быть попыткой компенсировать слабость пехотной поддержки и ранее продемонстрированную невысокую боеспособность 1-го Батальона 26-го Панцергернадерского Полка, чья атака сутки назад была решительно отбита близ Норре.

Финальной целью танковой атаки, намеченной Мейером и Вюнше, были высоты к северо-западу от Бреттевиля, в частности, *Пункт 68*, которые было необходимо занять после оказания поддержки панцергренадерам в зачистке деревни от противника. Время начала атаки было назначено на 21.30, чтобы избавиться от такой проблемы как авиация союзников и, частично, чтобы использовать фактор внезапности. Несколько командиров танковых экипажей и командиров взводов панцергренадеров провели рекогносцировку канадских позиций близ реки Мю/Мие во второй половине дня 8 июня.

Канадцы готовятся к отражению атаки *панцеров*

Канадцы заметили эти перемещения и то, какое количество бронетехники стягивается в этот сектор фронта. После полудня были организованы короткие, но интенсивные артналеты на немецкие позиции. Огонь корректировал передовой артиллерийский наблюдатель/Forward Observation Officer 13-го Полевого полка Королевской Артиллерии, прикомандированный к Роте *В* батальона Реджинских Стрелков, лейтенант Томас О'Бреннэн (Thomas O'Brennan, 1920-1956, на фото слева, погиб в авиакатастрофе).

Район деревень Бреттевиль и Норре, обороняемый Реджинскими Стрелками, представлял из себя плоские поля, засеянные свеклой и пшеницей и пересеченные узкими полосами густых лесопосадок. Почти все местные здания были построены из камня, что превращало их в потенциальные бункеры. Деревни были окружены каменными стенами высотой до 2.5 м, представлявшими из себя значимые барьеры для бронетехники и пехоты. К югу от Бреттевиля проходила железная дорога Кан-Байё, которая была вытянута в запад-северо-западном направлении. По прибытии на этот участок подполковник Матесон разместил свой штаб в центре деревни Бреттевиль, близ церкви. Рота *А* Реджинских Стрелков капитана Рона Шокросса (Ron Shawcross) заняла позиции в самой деревне вокруг штаба. Рота *В* и ее новый командир, майор Эрик Сайм (Eric Syme), первоначально разместились в соседней деревне Ро, но к вечеру отошла на пересеченную лесополосами открытую местность в 200 м к востоку от Бреттевиля, развернувшись фронтом на восток. Рота *С* под командованием майора Табба заняла круговую оборону в Норре-он-Бессан. Рота *Д* с ее новым командиром, капитаном Гордоном Брауном (Gordon Brown, на фото справа), первоначально заняла позиции в Ле-Вильнёв, но одновременно с Ротой *В* была выведена из этой деревни. Ее новой позицией стала линия к юго-западу от Бреттевиля, в районе фабрики по переработке льна *Cardonville Usine*, расположенной к северу от железной дороги. Рядом с этим огороженным стеной участком находился сад. Позиции пехоты Реджинских Стрелков перемежались с позициями 6-фунтовок противотанкового взвода и одной полной батареи (94-я Батарея из двух взводов) 3-го Канадского Противотанкового Полка, также оснащенной 6-фунтовками. Сектора обстрела каждой пушки перекрывались с соседними. Всего на позициях находились 14 6-фунтовок.

Скорострельная противотанковая 6-фунтовка. Франция, 1944

В боеприпасы этих пушек входили подкалиберные снаряды, способные пробивать броню почти всех имевшихся на тот момент у немцев *панцеров* за исключением лобовой брони *Пантер* и *Тигров*. 6-фунтовки были мощным противотанковым оружием, их снаряды развивали скорость до 2 000 футов в секунду (2 200 км/ч) и летели в цель с большой точностью по пологой траектории. Угол поворота пушки составлял 90 градусов, и она могла делать до 12 выстрелов в минуту. Это было мобильное орудие, которое было легко выдвигать на огневую позицию. Его можно было буксировать джипом или [универсальным бронетранспортером](#).

Кроме артиллерии Реджинских Стрелков поддерживали не менее двух взводов Роты А *Камеронских Горцев* из Оттавского Пулеметного Полка, вооруженных *Виккерсами*. По меньшей мере, один пулемет среднего калибра находился на позициях каждой роты. 17-фунтовки двух соседних батарей британского 62-го Противотанкового Полка были размещены к северо-западу от Бреттевиля в глубине обороны, в 1 500 м от передовой линии, но осталось невыясненным, принимали они участие в ночном бою или нет. Огнем с закрытых позиций *Реджинских Стрелков* должны были поддержать 12-й и 13-й полевые полки канадцев, готовые к стрельбе по запросу пехоты. Каждый из этих полков имел по 24 105-мм САУ – *Priest*, к каждой стрелковой роте был прикомандирован передовой артиллерийский наблюдатель.

Приняв во внимание усиление активности противника на передовой во второй половине дня 8 июня, подполковник Матесон ожидал начала атаки *панцеров* в любой момент и привел батальон в состоянии повышенной боевой готовности. Заслуживает внимания близость штаба 7-й Канадской Пехотной Бригады к позициям Реджинских Стрелков во время ночного боя. Штаб Матесона находился в 200 м от штаба бригадира Фостера, расположившегося в примыкавшей к деревне с севера усадьбе *Haut de Bretteville*.

Канадцы занимали позиция в районе Бреттевиля больше суток, и за это время, после полудня 8 июня, имели место два необычных инцидента. Сначала немецкий вестовой-мотоциклист, не имевший понятия о размещении позиций немцев и канадцев, был застрелен самим подполковником Матесоном, пытаясь проехать мимо штаба батальона близ церкви. Вскоре после этого к позициям канадцев подъехал немецкий штабной *Кубельваген/Kubelwagen*, водитель которого вышел из машины и стал оглядываться по

сторонам. Кто-то из пехотинцев выстрелил по машине из [ПИАТа/PIAT](#), в результате чего немец был убит...

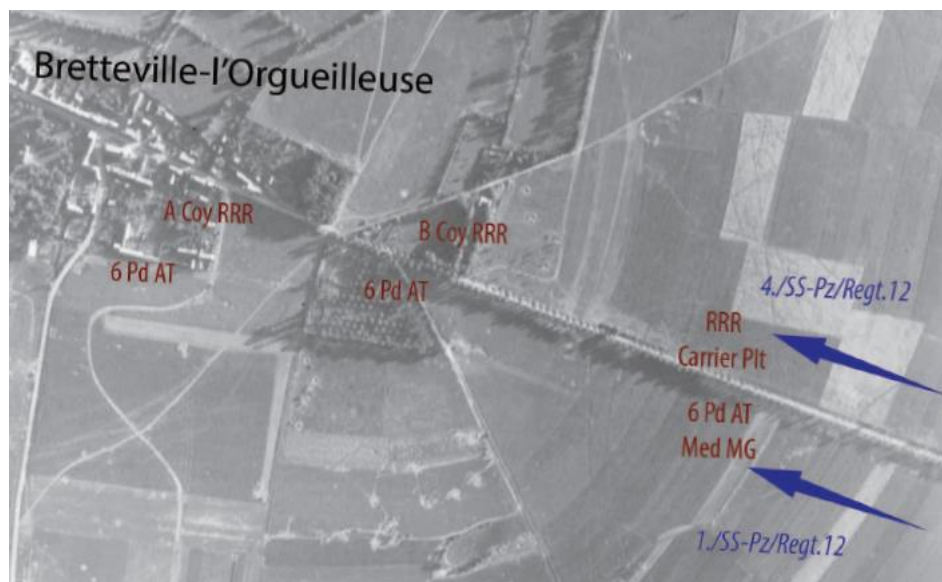
Атака – первая фаза боя

Как и планировалось, в 21.30 боевая группа *Meyer/Wünsche* начала продвижение от пункта сбора в Сен-Жермен-ла-Бланш Эрбе/Saint Germain-la-Blanche Herbe. Машины шли в шахматном порядке по асфальтированному двухрядному шоссе Кан-Байё (Route Nationale 13 - RN 13). Продвигаясь через Франкевиль в западном направлении, *Пантеры* вступили на территорию усадьбы Ле-Бур, примыкавшей к деревне Ро с севера, и не встретили никакого сопротивления. Штурмбанфюрер Юргензен, командир батальона, разместил в этой усадьбе свой штаб и сам не принял участие в первоначальных столкновениях с противником. Передовая 4-я Рота добралась до этой усадьбы вместе с пехотинцами 15-й Разведроты 25-го Панцергренадерского Полка на броне примерно в 21.40. *Швиммвагены* и мотоциклы разведчиков остались преимущественно в тылу, хотя несколько машин прибыли вместе с танками. Гауптштурмфюрер Пфайффер, находившийся в одной из головных *Пантер*, вслед за этим приказал машинам 4-й роты перестроиться в колонну и, находясь впереди, переправился по мосту на другой берег реки Мю. За 4-й ротой последовала 1-я под командованием гауптштурмфюрера Берлина. На выезде их деревни Ла-Вильнёв, западнее Мю, танки перестроились в клин, при этом 4-я Рота оказалась севернее RN 13, а 1-я Рота – южнее. Танки продвигались по открытой местности со скоростью 35 км/час. Гауптштурмфюрер Фон Бюттнер, командир 15-й роты, сидел позади башни одного из головных танков 4-й Роты со своими штабистами. Штандартенфюрер Мейер ехал на мотоцикле с коляской рядом с танком Вюнше по шоссе.

Предполагая, что атака произойдет с этого направления, подполковник Матесон разместил к востоку от Бреттевиля взвод универсальных бронетранспортеров Роты Поддержки и два пулеметных расчета Камеронских Горцев. Этот заслон занял позиции в 200 м к востоку от позиций Роты В майора Сайма, развернутой фронтом на восток близ гривы, вытянутой вдоль RN 13. Здесь перед канадцами открывался хороший сектор обстрела. По-видимому, Матесон рассчитывал, что его люди заметят продвижение противника и отбросят атакующих так же, как это произошло близ Норре в ночь с 7 на 8 июня. Он полагал, что у усиленной роты майора Сайма (на фото слева) для этого будет достаточно сил. Однако в атаке на Норре в предыдущую ночь не участвовали *Пантеры*, и оставалось непонятным, в какой степени Рота В сможет поддержать передовой заслон.

Правда, 8 6-фунтовок Взвода К 105-й Батареи 3-го Канадского Противотанкового Полка, временно объединенные с 94-й Батареей, заняли позиции к югу и к северу от шоссе и на позициях Роты В и должны были поддержать огнем легковооруженный взвод бронетранспортеров. Немцы быстро приближались к заслону, когда на часах было уже 21.45, и канадцы еще не успели должным образом окопаться.

Аэрофотоснимок со схемой размещения немецких и канадских частей в начале атаки на Бреттевиль

Примерно в это время произошел первый контакт между противоборствующими сторонами. Головные *Пантеры*, въехав на засеянную кукурузой гряду к востоку от Бреттевиля, остановились, чтобы осмотреться. Эти машины, в том числе, та, в которой находился гауптштурмфюрер Пфайффер, оказалась под сильным пулеметным и пушечным огнем канадцев. Так начался бой, который продлится с 21.34 до 23.30. Огонь атакующих с востока и пытавшихся обойти позиции канадцев с юга *Пантер* уничтожит большую часть машин и людей взвода бронетранспортеров и пулеметные расчеты Камеронских Горцев. Будет уничтожено и подбито несколько *Пантер*, сопровождавшие немецкие танки пехотинцы также понесут тяжелые потери.

После первых залпов канадцев Пфайффер приказал остальным экипажам 4-й Роты продолжить атаку и поджечь деревенские здания и постройки, чтобы в свете пожаров лучше видеть оборонительные позиции канадцев. Неся потери от огня противника, немецкие пехотинцы прыгнули на землю и продолжили атаку в пешем строю. *Пантера 404* – танк командира роты – уничтожила в быстрой перестрелке одиночный *Шерман*, занимавший позицию у въезда в деревню. Осталось неизвестным, из какого полка был этот танк, но он не был машиной артиллерийских наблюдателей. Согласно многим вторичным источникам, в этот момент танк Пфайффера загорелся после попадания в него снаряда канадской противотанковой пушки, но однозначных свидетельств этого нет. *Пантера 427*, командиром которой был унтершарфюрер Клаус Хартманн (Klaus Hartmann), действительно была подбита и сгорела. В бой вступили артиллерийские расчеты 12-го и 13-го полевых полков, которые вели огонь всю ночь.

Карта из ЖБД 12-го Танкового Полка. Синими стрелками показаны направления атак Пантер. Горизонтали рельефа хорошо очерчивают гриву, вытянутую с ЮЮВ на ССЗ вдоль шоссе к югу от него.

1-я Рота *Пантер*, продвигавшаяся на запад к югу от 4-й, также попала под огонь пушек и пулеметов. Примерно 25 *Пантер* вступили в ожесточенную перестрелку с противотанковыми расчетами канадцев, уступавшими немцам в численности стволов, по меньшей мере, в пропорции 1:3. Пушечно-пулеметный огонь *Пантер* выкосил передовой заслон, созданный взводом бронетранспортеров, и смял его, уничтожив шесть боевых машин канадцев. Те из последних, кто уцелел, бежали в направлении позиций Роты В...

САУ Wespe во время учений в Бельгии. Эта боевая машина приняла участие в ночной атаке на Бреттевиль

В ходе этой первой фазы боя экипажи *Пантер* заявили об уничтожении или подавлении четырех противотанковых позиций близ Бреттевиля фугасными снарядами. Все 6-фунтовки Взвода К 105-й Батареи 3-го Противотанкового Полка были выведены из строя, после чего огневая мощь канадцев существенно снизилась.

Чтобы исправить положение, уцелевшие артиллеристы Взвода G 94-й Батареи начали вручную выкатывать свои 6-фунтовки на новую линию, чтобы встретить огнем немецкие боевые машины. Артиллеристы в спешке расставляли свои пушки, направляя стволы на юг и восток, откуда атаковал противник. Экипажи *Пантер*, находившиеся напротив деревни, в соответствии с уставом, сохраняли плотный строй с небольшими интервалами между машинами, чтобы не терять визуального контакта в условиях ограниченной видимости. Это не давало им возможности адекватно рассредоточиться под сильным вражеским огнем.

В этот момент сражения в бой вступили шесть САУ *Wespe*. Они заняли позиции на гриве восточнее линии соприкосновения *Пантер* с противником и открыли огонь по позициям Роты В, добившись определенного успеха. На этой стадии уже многие *Пантеры* получили попадания вражеских противотанковых снарядов, некоторые – по несколько раз. Вюнше, к которому присоединился Юргенсен, после того, как САУ сделали несколько залпов по позициям канадцев, приказал самоходчикам отступить в деревню Ро, опасаясь потерять их от противотанкового огня. Самоходчики вернулись на восточный берег реки Мю, потеряв из своей техники лишь один *Kubelwagen* и небольшое число пехотинцев. Так их прямое участие в сражении осталось минимальным.

4-я Рота *Пантер* приближалась к Бреттевилю по открытой местности в плотном строю, что облегчало канадским артиллеристам ведение огня по ним, а пулеметчикам Реджинских Стрелков – стрелять по наступающей вместе с танками пехоте. 15-я Разведрота понесла тяжелые потери, спустившись на землю с брони танков и

попытавшись пробиться через позиции Роты В. Командир роты Фон Бюттнер был убит уже на ранней стадии боя, когда пехотинцы еще продвигались вперед, сидя на танках. Был убит также водитель мотоцикла, в котором сидел Курт Мейер. Машина была подбита и ее топливный бак взорвался, после чего на Мейере загорелась форма. Однако он сохранил способность перемещаться своим ходом и поддерживать связь с пехотными офицерами, но у него не было доступа к рации, чтобы контролировать действия танкистов. Ему оставалось только бегать к танку Вюнше и отдавать приказы через него, так что он на время лишился возможности оказывать влияние на ход событий...

Непосредственно перед полуночью продвижение вперед пехотинцев 15-й Разведроты застопорилось среди позиций Роты В Реджинских Стрелков. Немцы оказались прижатыми к земле в окопах по обе стороны от шоссе ружейно-пулеметным огнем канадцев, позиции которых было трудно разглядеть в темноте. Несмотря на то, что радиосвязь со штабом 7-й Пехотной Бригады была потеряна вскоре после начала атаки немцев, штаб батальона Реджинских Стрелков оставался на месте и продолжал руководить боем. Оставшиеся в строю солдаты Роты В майора Сайма продолжали вести огонь. Темнота играла им на руку, потому что экипажи *Пантер* не могли разглядеть в условиях ограниченной видимости их окопы и стрелковые ячейки. Продолжали вести огонь и расчеты уцелевших противотанковых пушек. Сержант-артиллерист Херман Дьюмас (Herman Dumas) из Взвода G 94-й Батареи перемещал свою 6-фунтовку с одной расположенной вдоль окружающей деревню живой изгороди точки на другую. Согласно донесениям, он добился попаданий, по меньшей мере, в четыре *Пантеры*. Артиллерист Сайрил Эскин (Cyril D. Askin) сумел привести в рабочее состояние свою поврежденную 6-фунтовку и добился попаданий в три *Пантеры*. Артиллеристам оказал большую помощь *реджинец* Фрэнк Вулф (Frank Wolfe), всю ночь стрелявший из своего 2-хдюймового миномета осветительными магниевыми снарядами, которые ослепляли экипажи *Пантер* и освещали вражеские танки. Эти снаряды были снабжены парашютами, которые продлевали период их действия.

Атака – вторая фаза боя

Вюнше, наблюдавший в течение полутора часов за тем, как его боевые машины бомбардируют деревню, незадолго до 23.30 приказал атаковать Бреттевилль, когда почувствовал, что огонь канадцев начинает ослабевать. Так началась вторая фаза боя, которая продолжалась с 23.30 до 02.00. Она включала в себя решительные танковые и пехотные атаки немцев по фронту и в обход с востока и с юга. Эти атаки были успешно отражены канадцами, нанеся тяжелые потери технике и пехоте противника.

Достигнув восточного въезда в деревню 1-й Взвод 4-й Роты, ведомый *Пантерой* 418 командира взвода, унтершарфюрера Герда Мюльхаузена (Gerd Muhlhausen), начал продвижение по главной улице, еще один танк проследовал за ним. 2-й Взвод начал обходить деревню слева, тогда как 3-й остался сзади. Пока две *Пантеры* продвигались по главной улице, Мейер перегруппировал 15-ю Разведроту для продолжения атаки.

Главная улица Брететвиля в середине июня 1944 года. Слева – полуразрушенная деревенская церковь, справа – уничтоженная Пантера 418

Он назначил командиром понесшей тяжелые потери роты унтершарфюрера Рейнхольда Фусса (Reinhold Fuss), командира 1-го Взвода. Новый приказ Мейера уцелевшим пехотинцам был следующим: 1-й Взвод будет атаковать вдоль идущей с востока на запад дороги, 2-й, под командой унтершарфюрера Фелинга (Fehling), – на левом фланге. Их целью была церковь, расположенная в центре деревни. 3-й Взвод унтершарфюрера Вильгельма Бойгк (Wilhelm Boigk) оставался сзади. Близ расположения штаба батальона Реджинских Стрелков и позиций Роты А в *Пантеру 418* попало несколько гранат *ПИАТов*, после чего танк наехал на связку противотанковых гранат, подорвался на ней и был обездвижен. Танкисты были убиты, пытаясь выбраться из машины, корпус которой перегородил улицу. Увидев это, танкисты следующей за ней машины открыли огонь по соседним домам, случайно попали в *Пантеру 418* и подожгли ее.

Пантера 116, уничтоженная в ночь с 8 на 9 июня

После этого Вюнше был вынужден оставить попытки пробиться непосредственно через деревню и отдал остальным экипажам 4-й Роты приказ отходить и перегруппироваться к востоку от Бреттевиля.

Вскоре после этого или одновременно с тем, как была уничтожена *Пантера 418*, в атаку пошла 15-я Разведрота. Ее 1-й Взвод сумел с боем пробиться в центр деревни, но в строю при этом осталось всего шесть человек из числившихся в нем перед боем тридцати. 2-й Взвод на левом фланге был остановлен огнем *Бренов/Bren* и прижат к земле напротив позиций Роты А близ левой стороны восточного въезда в деревню. В столкновениях с немцами из 15-й Разведроты Рота А *реджинцев* оказала им ожесточенного сопротивление, ведя огонь из всех видов оружия. В итоге, добравшись до церкви в центре Бреттевиля, 1-й Взвод немцев был вынужден остановиться и стал дожидаться следующей атаки *Пантер*, однако этого так и не произошло. Всего несколько солдат этого взвода сумеют избежать гибели или плена...

Увидев, что *Пантеры* 4-й Роты отходят, канадцы приободрились и усилили огонь. Перегруппировавшись, 4-я Рота ответила фугасными снарядами и пулеметными очередями по горящей деревне и по предполагаемым позициям канадцев. Этот второй огневой немцев продолжался примерно 45 минут и, должно быть, был не очень интенсивным, поскольку боезапас одной *Пантеры* составлял всего 79 снарядов, половина из которых были фугасными. 1-я Рота, которой командовал гауптштурмфюрер Берлин, на этой стадии все еще вела огонь по целям в южной части деревни, приблизившись к ней с южной стороны *RN 13*.

После неудачной попытки прорыва в центр деревни, примерно в 00.45, 4-я Рота получила приказ обойти деревню с юга и занять высоты к северо-западу от Бреттевиля, прилегающие к шоссе западнее деревни. После того, как эта рота проследовала в этом направлении, 1-я Рота получила приказ продолжить атаки с юго-западного направления и пробиться в деревню. 4-я Рота продвигалась вперед клином на большой скорости, поднимая пушки на 45 градусов к горизонту. Впереди нее шел 3-й Взвод, 2-й был справа, 3-й – слева. Обходя деревню с юга, танки роты оказались хорошо освещенными пожарами и снова попали под огонь противотанковых пушек. Несмотря на множество прямых попаданий в боевые машины, 4-я Рота расчистила западный въезд в деревню и снова оседлала *RN 13*. Отсюда танки двинулись дальше на запад на высоты, расположенные к северу от деревни Путо западнее Бреттевиля. В ЖБД 1-го Батальона 12-го Танкового Полка можно увидеть запись о том, что после достижения *Пункта 68* к северу от Путо *Пантеры* «остановились и заняли возвышенность», где не было замечено никакой активности противника. Затем 4-я Рота заняла круговую оборону. Продвигались на северо-запад, они, по всей видимости, прошли лишь небольшое расстояние, поскольку не натолкнулись на позиции британского 62-го Противотанкового Полка к северу от Путо.

В 00.45, когда 4-я Рота начала обход деревни с юга, 1-я Рота получила приказ сместиться на юг, а затем повернуть на севере, чтобы атаковать деревню с юго-запада. Чтобы выйти на стартовую позицию для атаки, *Пантеры* вышли к Норре и попали в поле зрения Роты С Реджинских Стрелков, но в ночной темноте боестолкновения не произошло. Однако 1-й Взвод 1-й Роты оказался слишком близко к южной окраине Бреттевиля. При свете пожаров канадские артиллеристы добились попаданий одновременно в три танка. *Пантера 116* при этом сгорела, *115-я* была сильно повреждена, а *117-я*, которой командовал унтершарфюрер Руст (Rust), уцелела несмотря на множество попаданий вражеских снарядов. Поврежденная, но все еще способная двигаться *Пантера 115* подобрала экипаж *116-й* и откатилась назад, к востоку от Бреттевиля, вместе с третьей машиной. Здесь танкисты встретились с командиром своей роты Берлином.

Вскоре после этого *Пантера* 2-го Взвода 1-й Роты под командование унтершарфюрера Тайхерта (Teichert) сумела ворваться в деревню с юга, но была немедленно обездвижена огнем из *ПИАТов* и противотанковых пушек. Чтобы спасти Тайхерта и его экипаж, группа *Пантер* из 3-го Взвода прорвалась в деревню с запада, чтобы подобрать покинувший свою машину танкистов. При этом одна из машин, номер которой остался неизвестен, была уничтожена противотанковым огнем. Ведя интенсивный ответный огонь, *Пантеры*

подавили артиллерийские позиции канадцев на том участке в достаточной степени для того, чтобы спасти экипаж и эвакуировать танк Тайхерта. После этого один из танков 3-го Взвода был сильно поврежден: вражеский снаряд снес его командирскую башенку.

Около 02.00 оставшиеся в строю *Пантеры* 1-й Роты отступили из окрестностей деревни. Осталось неизвестным, кто приказал этой роте выйти из боя и отойти на юго-запад: она просто могла сделать это из-за понесенных потерь. Возможно, Вюнше ошибочно счел, что позиции противника в деревне были в достаточной степени подавлены, чтобы оставшиеся в строю пехотинцы 15-й Разведроты могли зачистить ее от противника. Так или иначе, остатки 1-й Роты без 1-го Взвода, который отступил, перегруппировались близ сада усадьбы *Cardonville Usine* около 02.00.

После провальной атаки 15-й Разведроты в деревне произошла еще серия курьезных происшествий. Во-первых, около 03.00 в центр деревни прибыли два легких грузовика немецких панцергренадеров. До этого они могли оставаться в резервном 3-м Взводе этой роты. Первый грузовик был уничтожен *ПИАТами* Роты А Реджинских Стрелков. Далее, примерно в 03.15, немецкий *Flakpanzer*, продвигающийся через деревню, был уничтожен также *ПИАТами* напротив горящего корпуса *Пантеры 418* – канадцы вели огонь со второго этажа одного из домов. Эти безрассудные попытки немцев прорваться в деревню, возможно, были связаны с ложной уверенностью в том, что в деревне остались лишь небольшие очаги сопротивления канадцев.

Последние столкновения

Примерно в 01.00 шесть *Пантер* 1-й Роты встали в круговую оборону близ сада усадьбы *Cardonville Usine* с включенными двигателями. Полагая, что на территории фабрики по переработке льна нет канадцев, они не имели понятия о том, что здесь находится Рота *D реджинцев* под началом капитана Брауна, получившая приказ оборонять ее. Стрелки поддерживали режим полной тишины, чтобы не встревожить экипажи *Пантер*. Артиллеристы расчетов 6-фунтовок подчиненного пехотинцам противотанкового взвода также соблюдали полную тишину, понимая, что перестрелка с *Пантерами* не сулит им ничего хорошего.

Тишина взорвалась, когда сразу после 02.30 один из стрелков Роты *D* открыл огонь по выбравшимся из машины танкистам. *Пантеры* покинули свой периметр и открыли концентрированный огонь по фабричным постройкам, подавляя огневые точки артиллеристов и пехотинцев. Если бы танкистов поддержала пехота, скорее всего, усадьба *Cardonville Usine* была бы захвачена немцами, но этого не произошло. Канадцы понесли значительные потери, но не оставили своих позиций.

К 04.00 в Бреттевиле и его окрестностях наступило затишье. дальнейшие атаки немцев с попытками прорваться в деревню были невозможными, а канадские стрелки и артиллеристы не могли нанести *Пантерам* ущерба из-за темноты и нахождения вражеских танков на большом расстоянии от них. Атака немецких танкистов провалилась, в существенной мере, из-за отсутствия необходимого количества пехоты и поддержки артиллерии и минометов.

Видя неэффективность *Пантер* в сложившейся ситуации, в 03.50 Вюнше, возможно, получив инструкции от Мейера, предпринял последнюю попытку склонить чашу весов свою пользу. Он подвел свой танк к окраине Норре, чтобы вступить в контакт с 3-й Ротой 1-го Батальона 26-го Панцергренадерского Полка, надеясь вдохновить пехотинцев на продолжение атакующих действий. Однако, танкист так и не нашел здесь никаких пехотинцев. Поскольку его танк оказался под сильным огнем канадцев, он быстро откатился назад. В 04.20 Мейер и Вюнше встретились и отдали приказ своим людям на отход к стартовому рубежу в районе деревни Ро.

Услышав по радиации приказ об отходе, Пфайффер и Берлин покинули *Пункт 68* и отвели свои роты назад к Ро. При этом 4-я Рота снова оказалась под сильным огнем в

окрестностях Бреттевиля. *Пантера* 425 получила прямое попадание 6-фунтового снаряда, пробившего броню, и сгорела, командир ее экипажа, унтершарфюрер Йоханнес Хилиг (Johannes Hilig), был ранен. Вюнше по возвращении в Ро был ранен осколками артиллерийского снаряда, когда покидал свою *Пантеру*. Собравшись в Ро, потрепанные танковые роты перегруппировались и заняли оборонительные позиции, обращенные на запад.

Малопонятным заключительным аккордом сражения, последовавшим через какое-то время после отступления Мейера и Вюнше, стала атака 2-й Роты 1-го Батальона 26-го Панцергренадерского Полка на усадьбу *Cardonville Usine*. Она продемонстрировала полное отсутствие координации действий между пехотой и танкистами. Капитан Браун и его Рота *D* оказались под исключительно сильным давлением, и эта атака, по воспоминаниям канадцев, была весьма близка к успеху. Она была с большим трудом отбита концентрированным огнем из всех пулеметов и усилиями вовремя поддерживавших пехоту артиллеристов. Подполковник Матесон, наконец вступивший в контакт по радиации с Брауном, вызвал огонь 105-мм орудий 13-го Полевого Полка. Снаряды падали, практически, прямо на позиции канадской пехоты, но это сыграло свою роль, в том противник откатился назад. Почему немцы ждали до первых минут рассвета и отхода *Пантер*, чтобы осуществить эту яростную атаку, так и осталось неясным.

Потери сторон

Рота *D* понесла тяжелые потери: после обстрела ее позиций *Пантерами* и атаки немецкой пехоты: в строю осталось примерно 50 человек. Боевая Группа *Meyer-Wünsche* потеряла в ночь с 8 на 9 июня 91 человека, в том числе, 31 человека убитыми. Большая часть погибших пришлось на 15-ю Разведроту 25-го Панцергренадерского Полка. 1-й Батальон 12-го Танкового Полка безвозвратно потерял 5 танков: 427-й, 425-й, 418-й, 116-й и машину, номер которой остался неизвестным. *Пантеры* 115 и 128 и еще несколько были сильно повреждены, некоторые из них пришлось отбуксировать в тыл. Был уничтожен также один *Flakpanzer*, потеряны один мотоцикл и один грузовик. 12 танкистов были убиты, 49 ранены.

Потери 94-й Батареи составили 17 человек пропавшими без вести, 5 убитыми и 5 ранеными – почти все они были из Взвода *K*, смятого танками Вюнше вместе со взводом бронетранспортеров Реджинских Стрелков.

Вюнше, Витт и Мейер после боя в ночь с 8 на 9 июня...

По меньшей мере, восемь универсальных бронетранспортеров были уничтожены, один был захвачен немцами. По числу потерянных противотанковых пушек существует несколько оценок, реальная цифра, вероятно, близка к шести. Кроме того, канадцы потеряли несколько грузовиков и джипов. Рота Камеронских Горцев потеряла 11 человек убитыми и 10 ранеными или пропавшими без вести. 1-й Батальон Реджинских Стрелков потерял 42 человека убитыми и неизвестное число ранеными. Французские военные историки Жорж Бернаже (Georges Bernage) и Фредерик Жан (Frederick Jeanne) определили общее число потерь канадцев в ночь с 8 на 9 июня равным примерно 150. В это число вошли канадцы, убитые эсэсовцами после попадания в плен.

Пока Реджинские Стрелки отбивали атаки немецких танков в Бреттевиле, Норре и в районе усадьбы *Cardonville Usine*, к ним на помощь так и не прибыли британские танки. Информации о том, рассматривал ли штаб 7-й Канадской Пехотной Бригады такую возможность, нет. Существующая британская практика удержания в статичном положении бронетехники в темное время суток вынудила канадских артиллеристов, пехотинцев и пулеметчиков отбивать атаки *панцеров* своими силами. На запрос штаба Реджинских Стрелков о предоставлении бронетехники поддержки пришел ответ, в котором были слова о том, что «танки придут на рассвете.» То, что штаб бригады, находившийся в паре сотне метров от линии соприкосновения с атакующими *панцерами*, не настоял на скорейшей переброске танков в зону боя, говорит об устойчивом нежелании как можно быстрее бросить в бой танки, поскольку этому противоречила сложившаяся концепция применения бронетехники в светлое время суток. Разумеется, в сложившейся ситуации такая поддержка очень бы помогла обороняющимся и могла бы уменьшить людские потери.

Причины неудачи атаки немецких танкистов

Возвращаясь к анализу причин провала ночной атаки боевой группы *панцеров*, следует добавить, что немецкие танкисты, по мнению бригадира Фостера, действовали довольно прямолинейно и слабо использовали возможности обходного маневра. А вот что написал о причинах неудачи *панцеров* официальный историк 12-й Танковой Дивизии СС Хуберт Мейер:

Решительная, внезапная атака небольшой Боевой Группы Meyer/Wünsche первоначально достигла значительного успеха. Противник был поставлен в очень трудное положение. Тем не менее, из-за отсутствия немецкой пехоты воспользоваться этим в полной мере не удалось. Тактика внезапных атак с использованием мобильных сил пехоты и панцеров даже в составе небольших, уступающих противнику в численности боевых групп часто практиковалась и хорошо проявила себя в России. Эта тактика, однако, не привела к ожидаемому успеху против храброго и решительно настроенного противника, хорошо вооруженного и подготовившегося к обороне.

Провал попытки немцев захватить Бреттевиль 8-9 июня 1944 года были связаны не только с недостатками в планировании, отсутствии у личного состава боевого опыта, слабой координации в действиях танкистов или недостаточной поддержки со стороны пехоты. Основной причиной неудачи стала уверенность немецких командиров в применимости тактики, успешно использованной на Восточном фронте после внесения изменений в стандартную тактику германских бронетанковых сил. Этот аргумент ранее приводил Марк Милнер в своей работе *Stopping the Panzers: The Untold Story of D-Day (2014)*. Эта бесшабашная тактика, которая привела к успеху во время зимней операции Ваффен СС на Украине в 1943 году, была сильным отклонением от ставшей классической для немцев доктрины комбинированного использования всех родов войск. Советская Армия, которой было хорошо известно, как воюет противник, сама осуществляла боевые действия в совершенно другой манере по сравнению с англо-канадскими войсками. Отсутствие необходимых ресурсов, являвшееся проблемой для обеих сторон, противостоявших друг другу на Советско-Германском фронте, нередко не

давало возможности провести соответствующую артиллерийскую подготовку для *размягчения* вражеской обороны. Часто случалось, что группы немецких танков с ограниченной поддержкой пехоты достигали намеченных целей, используя фактор внезапности на открытой, степной местности, где противостоявшие им силы нередко не располагали противотанковой и полевой артиллерией на всю глубину обороны. К разочарованию ветеранов Восточного фронта, в Нормандии все было по-другому.

Послесловие – снова о технической надежности *Пантер* в 1944 году

Основываясь на имеющихся данных, можно сказать, что танки, участвовавшие в боях 8-9 июня 1944 года, продемонстрировали техническую надежность несмотря на то, что завершившийся 140-километровый марш в трудных условиях. В рассказах участников событий и рапортах поломки *Пантер* или ситуации, в которых их приходилось бросать на поле боя, не упоминаются. При этом атака на Норре 9 июня окончилась провалом. Танки 6-го Канадского Танкового Полка и поддерживавшая их противотанковая артиллерия нанесли удар атакующей 3-й Роте во фланг. Как показано в Таблице 1, 7 *Пантер* были безвозвратно потеряны близ Норре в течение одного дня, еще три были серьезно повреждены.

Третий бой для батальона *Пантер* имел место 11 июня в деревне Ротс/Rots. И здесь немцы были остановлены и были вынуждены отступить под давлением британцев и канадцев. 2 *Пантеры* из 4-й Роты были безвозвратно потеряны, еще три были сильно повреждены. В этом бою немецкие танки снова продемонстрировали техническую надежность: ни один из них не вышел из боя и не был потерян из-за неисправностей. Есть свидетельство того, что командир роты на большой скорости проехал через деревню задним ходом в один из моментов боя.

В трех вышеупомянутых столкновениях противотанковые средства пехоты, артиллерия и танки англо-канадцев продемонстрировали в максимальной степени свои боевые навыки и огневую мощь. Например, в Норре-он-Бессан 9 июня 6 *Пантер* были уничтожены и 2 сильно повреждены буквально в течение 10 минут.

Одна из Пантер, уничтоженных в районе Норре и позднее использовавшаяся для учебных стрельб

14 июня из-за понесенных потерь 3-я Рота была вынуждена передать оставшиеся в строю машины в другие подразделения, чтобы 14 июня получить технику в своем предыдущем расположении близ Ле-Небура.

25 июня оставшиеся три роты *Пантер* осуществили несколько контрударов по проводившей отвлекающие атаки британской 49-й Дивизии на деревню Фонтени-ле-

Пенель. Эти атаки были нацелены на то, чтобы отвлечь силы немцев с направлений, по которым намечалось новое наступление на Кан в рамках операции *Epsom*. В ходе не принесших ощутимых результатов атак две *Пантеры* были потеряны, и еще две повреждены. В течение следующих четырех дней, в ходе отражения основной атаки трех вражеских дивизий и двух бригад, были потеряны и повреждены еще 9 и 5 машин соответственно. В оборонительных боях 25-30 июня батальон *Пантер* бросил в бой все боеготовые машины, чтобы остановить противника. Батальон, в какой-то момент попавший в окружение, сумел вырваться из кольца после того, как к нему безуспешно попытался пробиться батальон *Тигров* 1-й Танковой Дивизии СС. И здесь отсутствие скоординированной тактики в действиях бронетехники и пехоты вынудило танкистов вести бой поодиночке или небольшими группами.

Бои в начале июля, завязавшиеся в ходе наступательной операции канадцев *Windsor*, принесли новые потери. В ходе атаки 8-й Канадской Пехотной Бригады, нацеленной на захват городка Карпике/Carpique и местного аэродрома, *Пантеры* 1-й, 2-й и 4-й рот вступали в бой на значительных расстояниях. Хотя оборона аэродрома была, в определенной степени, успешной, в боях 4-5 июля были безвозвратно потеряны 2 *Пантеры*, еще две вышли из строя из-за сильных повреждений. Во время очередного наступления англо-канадцев на Кан – операции *Charnwood* – в бой вновь вступила 3-я Рота, оснащенная 13 новыми машинами. Поддерживая свой атакой 25-й Панцергренадерский Полк СС, оборонявший Бюрон/Buron, рота попала под огонь британских истребителей танков 62-го Полка Противотанкового Полка. Ведя огонь из своих 17-фунтовок, размещенных на краю участка садовых посадок, британцы сумели уничтожить несколько *Пантер*. На односторонний характер этого боя повлиял фактор *первого выстрела*, который проявил свою важность в Нормандии в 1944 году. В завязавшемся бою рота понесла новые потери. В результате 9 *Пантер* были потеряны безвозвратно, еще 3 были повреждены.

Получив приказ выйти из боя и развернуть все тяжелое вооружение дивизии к югу от реки Орн в городской черте Кана, между 9 и 11 июля батальон отступил на юг. Все обездвиженные танки были вывезены из ремонтных мастерских. После отхода за реку *Пантеры* осуществили еще одну малозначительную контратаку близ деревни Мальто/Maltot и потеряли безвозвратно еще три машины. После этого боя дивизия и ее танковый полк были отведены в резерв. Ее новым местом дислокации стал городок Сен-Эньян-де-Крамениль/St. Aignan de Cramesnil, где она разместилась к 12 июля 1944 года. Здесь батальон занялся ремонтом и техобслуживанием своей техники.

Date	Total holdings of Panthers	Serviceable Panthers ³³	Total write-offs ³⁴	Battle damaged	Total number under repair	Percent Under repair	New Panthers Delivered
1 June, 1944	56	48	Nil	Nil	8	14	Nil
4 June, 1944	66	No data	Nil	Nil	No data	No data	10
7 June, 1944	66	No data	Nil	Nil	No data	No data	Nil
8 June, 1944	63	No data	3 ³⁵	2 ³⁶	No data (2 battle damage)	No data	Nil
9 June, 1944	56	No data	7 ³⁷	3 ³⁸	No data (3 battle damage)	No data	Nil
11 June, 1944	54	No data	2 ³⁹	3 ⁴⁰	No data (3 battle damage)	No data	Nil
16 June, 1944	54	38	Nil	Nil	16	30	Nil
17 June, 1944	54	38	Nil	Nil	16	30	Nil
18 June, 1944	54	33	Nil	Nil	21	39	Nil
20 June, 1944	55	42	Nil	Nil	13	24	1 ⁴¹
22 June, 1944	55	42	Nil	Nil	13	24	Nil
23 June, 1944	55	43	Nil	Nil	12	22	Nil
24 June, 1944	55	44	Nil	Nil	11	20	Nil
25 June, 1944	53	No data	2 ⁴²	3 ⁴³	No data (3 for battle damage)	No data	Nil
26 June, 1944	48	No data	5 ⁴⁴	Nil	No Data	No data	Nil
27 June, 1944	45	No data	3	3 ⁴⁵	(3 for battle damage, 1 engine failure)	No data	Nil
28 June, 1944	44	No data	1	1 ⁴⁶	No data (1 battle damage)	No data	Nil
29 June, 1944	44	No data	Nil	1 ⁴⁷	No data (1 for battle damage)	No data	Nil
2 July, 1944	44	24	Nil	Nil	20	45	Nil
4 July, 1944	44	No data	Nil	3 ⁴⁸	No Data (3 battle damage)	No data	Nil
5 July, 1944	42	No data	2 ⁴⁹	Nil	No Data	No data	Nil
6 July, 1944	55	28	Nil	Nil	16	29	13
7 July, 1944	55	39	Nil	Nil	18	33	Nil
8 July, 1944	46	No data	9	3 ⁵⁰	No data (3 battle damage)	No data	Nil
9 July, 1944	46	18 ⁵¹	Nil	Nil	29	63	Nil
10 July, 1944	46	18	Nil	Nil	29	63	Nil
11 July, 1944	43	No data	3 ⁵²	Nil	No data	No data	Nil
Totals / Averages	80	35	37	22	17 per day	34	23

Таблица 1. Потери и повреждения батальона Пантер 12-го Танкового Полка – 8 июня-11 июля 1944 года

Тяжелые потери, понесенные батальоном *Пантер* в июне-июле, были полностью связаны с действиями англо-канадцев, которые были обучены противотанковому бою и хорошо оснащены. Немецкие танкисты были вынуждены действовать сами по себе, без артиллерийской и пехотной поддержки.

Комментарий переводчика: В прошлом, во время [сражения за Францию в 1940 году](#) и в ходе кампании в северной Африке (1, 2, 3, 4) немцы отличались именно своим умением вести скоординированные действия танков, пехоты и артиллерии, за счет которого неоднократно наносили союзникам тяжелые поражения. За прошедшие годы союзники многому научились у грозного противника, у которого оставалось все меньше сил и средств для успешного ведения боя. Кроме того, негативное влияние на тактику танкового боя влияла неоднократно отмеченная союзниками бесшабашность эсэсовцев в атакующих действиях...

Большое число немецких танков, поврежденных в бою, но сумевших избежать уничтожения, указывает на высокую степень *выживаемости* Пантер. Этому

способствовала форма их башен с наклонными броневыми листами, которая вполне оправдала себя, хотя и воздействовала негативно на ходовую часть боевых машин. Британский историк Джон Бакли (John Buckley) отмечал превосходное качество брони *Пантер*: «В одном бою танк Полка Королевских Шотландцев/Royal Scots Greys четырежды попал *Пантеру* из своей 75-мм пушки, но все снаряды отскочили от брони, не нанеся танку никакого ущерба.» Это столкновение, произошедшее во время боя за *Высоту 122* в ходе операции *Epsom*, вполне могло произойти при участии одного из танков батальона *Пантер* 12-го Полка. На тот момент 80-миллиметровая наклонная броня *Пантер* и ее утолщенная маска пушки были способны выдержать попадания снарядов большинства имевшихся у союзников калибров. Боевые донесения американцев по результатам танковых боев указывают на многочисленные попадания в маску пушки и лобовую броню *Пантер*, не повлекшие за собой заметного ущерба. При условии, что не было нанесено серьезных повреждений топливным бакам, двигателю, отсеку экипажа, звездочкам или гусеницам, *Пантеры* были вполне в состоянии маневрировать и продолжать бой.

Необходимость отступать под давлением превосходящих сил союзников нередко вынуждала экипажи *Пантер* уничтожать свои поврежденные в бою и обездвиженные боевые машины, чтобы не оставлять их противнику. Позднее, в январе 1945-го, после провала [Арденнского наступления](#), союзники столкнулись с большим количеством брошенных на поле боя и дорогах *Пантер*, что нередко связывали с технической их ненадежностью, однако бросали их и уничтожали чаще из-за отсутствия горючего.

Возвращаясь к потерям батальона *Пантер* 12-го Полка Дивизии *Hitlerjugend*, понесенным в период 6 июня по 11 июля, можно прийти к следующему заключению: за 35 дней батальон вел ожесточенные бои в течение 12. За эти 12 дней он безвозвратно потерял 33 *Пантеры* и 22 машины вышли из строя из-за боевых повреждений. В каждом бою батальон терял в среднем почти 5 танков. Из 79 танков, которые части полагалось иметь в соответствии со штатной численностью, в нем ни разу не было больше 69 боеготовых машин. Среднее число таких машин на каждый из рядовых дней было равно 35.

Источники

Arthur Gullachsen. *Destroying the Panthers: The Effect of Allied Combat Action on I.SS Panzer Regiment 12 in Normandy*. 1944

Arthur Gullachsen. *The Night of the Panthers: The Assault of Kampfgruppe Meyer/Wünsche on Bretteville-l'Orgueilleuse, 8/9 June 1944*. *Canadian Military History*, Volume 30, Issue 1 Article 7. 2021

<https://ww2colorfarbe.blogspot.com/2020/08/12-ss-panzer-division-hitlerjugend.html>

Сокращенный перевод, литературная обработка и комментарии – Владимир Крупник

Редакция – Андрей Усиков

Возврат к главной странице www.warsstory.org